

12. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. на соискание науч. степени доктора юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика: судебная экспертиза» / А. Н. Колесниченко. – Х., 1967. – 28 с.
13. Дізнання в міліції та в митних органах: навчальний посібник / [Є.І.Макаренко, Л.М.Лобойко, В.М.Тертишник та ін.]. – Дніпропетровськ: Юрид. академія МВС, 2003 р. – 452 с.
14. Жбанков В.А. Таможенная преступность. Криминология / Жбанков В.А. под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой.– [2-е изд.], перераб. и доп. – М.: Норма, 2001. – 186 с.
15. Жбанков В.А. К вопросу о разработке методики расследования преступлений, которые совершаются организованными преступными сообществами. / В. А. Жбанков // Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности. Собрание научных трудов. – М.: РИО РОТА, 1999. – 268 с.
16. Шевчук В. М. Проблемы методики розслідування контрабанди: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шевчук Віктор Михайлович. – Харків, 1998. – 228 с.
17. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.
18. Боков А.А. Первоначальный этап раскрытия и расследования контрабанды: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика: судебная экспертиза» / А. А. Боков. – М., 2004. – 16 с.
19. Страхова В. В. Спосіб вчинення злочину, як основа криміналістичної характеристики вбивств, скоєних з особливою жорстокістю / В. В. Страхова // Криміналістичний вісник: Наук.- практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України; КНУВС; Редкол.: С. М. Моїсєєв (гол. ред.) та ін. – К.: Вид.: Дім «Ін Юре», 2008. - № 2 (10). – 196 с.: іл.
20. Криміналістика: навчальний посібник / [А.Ф. Волобуєв, О.О.Волобуєва, О.А.Самойленко та ін.] ; за ред. А.Ф. Волобуєва. – К.: КНТ, 2011. – 504 с.
21. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебник / Р.С.Белкин. – М.: Юрист, 1997. – 324 с.
22. Лушечкина М. А. О направлениях, задачах и понятии криминалистического изучения личности / М.А. Лушечкина // Вестник Московского университета, 1999 г., № 3. – С. 42-47.
23. Батнишев О.Ф. Контрабанда, скоювана організованими злочинними угрупованнями, і суміжні з нею злочини: навчальний посібник / О.Ф.Батнишев, К.Г.Фетисенко. – К.: Вид-во Академії СБУ, 1999. – 32 с.
24. Підсумки роботи митних органів в 2009 році. Інформаційно-аналітичний збірник. – Київ: ДМСУ, 2010. – 76 с.
25. Качев Н. Криминологическое исследование контрабанды / Н. Качев // Социалистическая законность. – 1990. . – № 1. . – С. 57-61.

УДК 340.111.5

АФФИЛИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Хахулина Ю.В., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права ДонНУ

Хахулина Ю.В. Афіліція: проблеми концептуального оформлення

У статті досліджуються основні напрями концептуального оформлення афіліції в системі правового регулювання відносин різної галузевої приналежності.

Обґрунтовується як більш оптимальний напрям концептуального оформлення афіліції через прийняття уніфікованого закону про афілійованих суб'єктів (осіб). В цьому законі доцільно відобразити правову сутність афіліції як міжгалузевого (загальноправового) явища, юридичні підстави виникнення афіліції як правового зв'язку між суб'єктами права, юридичні наслідки цього зв'язку і їх значення для правової оцінки діяльності юридично пов'язаних будь-яким чином суб'єктів, а також результатів їх діяльності.

Ключові слова: афіліція, афілійовані суб'єкти, зв'язані особи, правове регулювання, правовідносини, правовий статус.

Хахулина Ю.В. Аффiliation: проблемы концептуального оформления

В статье исследуются основные направления концептуального оформления аффилиции в системе правового регулирования отношений различной отраслевой принадлежности.

Обосновывается как более оптимальное направление концептуального оформления аффилиции посредством принятия унифицированного закона об аффилированных субъектах (лицах). В данном законе целесообразно отразить правовую сущность аффилиции как межотраслевого (общеправового) явления, юридические основания возникновения аффилиции как правовой связи между субъектами права, юридические последствия этой связи и их значение для правовой оценки деятельности юридически связанных каким-либо образом субъектов, а также результатов их деятельности.

Ключевые слова: аффилиция, аффилированные субъекты, связанные лица, правовое регулирование, правоотношение, правовой статус.

Khakhulina Y. The article investigates general directions of the affiliation conceptual execution in the legal regulation system of relationship of various branch belonging.

It is grounded as being the most optimal direction of the affiliation conceptual execution by means of passing the uniform law on affiliated entities (persons). In this law it is advisable to reflect the legal essence of affiliation as an inter-branch (general law) phenomenon, the juridical grounds for affiliation accrual as the legal relationship between the subjects of the law, the legal consequences of this relation and its importance for the juridical assessment of somehow legally-related entities activity, as well as their performance.

Keywords: affiliation, affiliated entities, related persons, legal regulation, legal relationship, legal status.

Аффилиция, как известно, возникла в Украине в условиях формирования рыночной экономики и стала весьма распространенным явлением, опосредующим деятельность внутри и между бизнес-структурами, а также соприкасающиеся с ней отношения различной отраслевой принадлежности.

К этому же времени, началу 90-х годов прошлого столетия, относится становление правовой регламентации аффилиции как соответствующего поведения (приобретение влияния, существенного участия, установление контроля, зависимости и т.п.) задействованных в ней субъектов (аффилированных лиц) – участников корпоративизации, приватизации, коммерческих конкурсов, конкурентных, налоговых и иных отношений (сделки с заинтересованностью, управленческие решения с помощью родственных связей, трудовых функций и т.п.).

Распространенность и многообразие проявлений аффилиции обусловили внимание к ней юридической науки, прежде всего, отраслевого правоведения.

Так, К. Портной в числе участников холдинга рассматривает аффилированных лиц, исходя из их способности влиять на деятельность субъектов предпринимательства [1], в контексте аффилиции (аффилированности) исследует холдинговые отношения И. С. Шиткина [2], определение понятия аффилированного лица через группы лиц с одинарной и тройной связью с общим лицом представлено П. Бойко [3], включение в круг аффилированных лиц хозяйственного общества административно-территориальных единиц Республики

Беларусь анализирует О. В. Самосюк [4], особенности правового статуса аффилированных лиц в хозяйственных отношениях оценивает Е.М. Дядюк [5] и др.

Эти и многие другие исследования касаются отдельных сторон аффилиации и деятельности аффилированных лиц, весьма основательно их характеризуют, но, вместе с тем, не исчерпывают всей научной проблематики в данной области.

Отраслевая обособленность научных разработок и противоречивость в понимании аффилированных лиц (а значит и аффилиации как явления, проникающего во многие, разнообразные с точки зрения деятельности и поведения, правоотношения) затрудняют идентификацию аффилиации, установление ее природы и определение.

Поэтому целью данной статьи является обоснование направлений концептуального оформления аффилиации как общеправового (межотраслевого) понятия в системе регулирования опосредуемых ею отношений различной отраслевой принадлежности. При этом, если термин аффилиация (аффилиация – не вполне точно, исходя из иностранного правописания) с точки зрения этимологии (лат. – *affilis*, англ. – *affiliate*, нем. – *affiliere*, фр. – *affilier*) означает установление связи, свойство, присоединение, принятие в сообщество (организацию) и т.п., то аффилированность в семантическом истолковании понимается как состоявшаяся аффилиация (например, связанность).

В отечественном правоведении применительно к отраслевому анализу деятельности (поведения, отношений) различных объединений юридически самостоятельных субъектов отмечается многообразие и неоднозначность терминологии, используемой для характеристики таких объединений (связанные лица, аффилированные субъекты, группы лиц, взаимозависимые лица и т.д.) [6, с.65; 7, с.374]. При этом, данная проблематика не стала еще объектом монографических, комплексных, специализированных (с точки зрения охвата явления аффилиации как таковой) исследований, а имеющиеся правовые разработки, преимущественно, связаны с обоснованием экономических характеристик отношений, обусловленных аффилиацией. Вместе с тем, несомненная значимость экономических обоснований не только не исключает специального юридического подхода к исследованию названного явления, а, напротив, предполагает правовой анализ понятия аффилиации, хотя бы уже потому, что многие и многие отношения в сфере экономики облечены в правовую форму, и, кроме того, именно юридическое решение проблем аффилиации предопределяет их экономическое разрешение.

Многоаспектность проявлений аффилиации, ее сопряженность с правоотношениями различной отраслевой принадлежности обуславливают необходимость общеправового похода к данному понятию и, в этом смысле, концептуального оформления как целостной системы единообразного понимания, аффилиации и правового регулирования опосредованных ею отношений.

Современные разработки названной проблемы опираются на действующее законодательство и понимание аффилиации (аффилированных лиц) с точки зрения отраслевых особенностей и потребностей, которые и предопределяют неоднозначность и противоречивость трактовок этого понятия.

Так, Е. Ф. Мазурик обоснованно отмечает, что двойственность и смысловое расхождение терминологии (связанные лица, взаимозависимые лица), используемой в различных системах права (Украины и Российской Федерации) для регулирования одинаковых отношений в сфере налогообложения, фактически не соответствует его целям, поскольку определения таких лиц лишены конкретики, внутренне противоречивы и способствуют возрастанию налоговых рисков для налогоплательщиков, с одной стороны, а с другой - не защищают государство от действий налогоплательщиков по уклонению от налогов посредством использования зависимости одного субъекта от другого [7, с.374 – 375].

Кроме того, следует согласиться с мнением Е. Ф. Мазурик о том, что отношения налогового контроля в контексте рассматриваемой проблемы опосредуются семейными, трудовыми, корпоративными и иными правоотношениями, что вызывает необходимость анализа и оценки соответствующих юридических фактов, правосубъектности, прав и обязанностей их участников [7, с.376 – 377]. В этой связи, представляется, что концептуальное видение аффилиации возможно лишь в рамках общеправовой характеристики правоотношения.

Неоднозначность и, в то же время, известную близость таких понятий как «аффилированные лица», «взаимозависимые лица» и «группы лиц» обосновывает А.Г. Сергеев, отмечающий необходимость совершенствования и разграничения названных понятий (в том числе и за пределами предпринимательства), исходя из целей отраслевого регулирования. Так, по его мнению, участники холдинга должны признаваться аффилированными лицами, но, вместе с тем, аффилиация как отношения одностороннего воздействия, исключая косвенный контроль, не дает оснований для признания ее (аффилиации) участников единым субъектом, тогда как группа лиц таковым является [8, с.4, 9].

Признавая обоснованность утверждения А.С. Сергеева о необходимости исследования аффилиации и за пределами предпринимательства (в частности, сделки с заинтересованностью, предопределяемой родственными и иными связями), вряд ли возможно согласиться с целесообразностью разграничения приводимых автором понятий, руководствуясь лишь целями и задачами регулирования отношений в рамках соответствующей отрасли права (законодательства). Эти и многие другие близкие понятия (связанные лица, ассоциированные субъекты по смыслу ст.126 Хозяйственного кодекса Украины [9], лица, имеющие существенное участие, и т.д.) используются в законодательстве и в доктрине фактически для обозначения одинаковых отношений, когда их субъекты претерпевают одностороннее или взаимное влияние на осуществляемую ими деятельность, и она вследствие этого оценивается как общая (совместная, единая).

Эффективность такого подхода к регулированию данной категории отношений вызывает сомнения, поскольку квалификация деятельности (фактическое (материальное) содержание правоотношения) участников этих отношений осуществляется за пределами правовой оценки самих отношений: термины, используемые для идентификации этой деятельности и ее субъектов (влияние, зависимость, контроль и т.п.) раскрываются друг через друга и интерпретируются лишь с экономической точки зрения.

В этой связи, заслуживает внимания позиция А. В. Анисимова, полагающего, что, например, понятия «аффилированные лица» и «группа лиц» весьма сходны между собой как по кругу субъектов, так и по основаниям возникновения зависимости и могут определяться одно через другое, а потому предпочтительным, по его мнению, является понятие «связанные лица» как более унифицированная применительно к соответствующим ситуациям правовая конструкция, позволяющая устранить противоречия отраслевого регулирования [10, с.250 – 251]. Этимологически и семантически понятия «связанные лица» и «аффилированные лица» совпадают, но их тождество само по себе не решает проблем их понимания и качественной характеристики. С этой точки зрения предложение названного автора предполагает основательные исследовательские усилия по формированию концепции связанных (аффилированных) лиц, так как не менее значимой является необходимость установления правовой природы самой аффилиации как особого рода связи, явления, не сводимого только к зависимости или контролю, но порождающего, в частности, определенные совместные (единые) усилия взаимозаинтересованных в соответствующих результатах субъектов.

Согласно представленной и обсуждаемой в юриспруденции проблематике аффилиации и аффилированных лиц возможны несколько направлений концептуального оформления аффилиации с точки зрения эффективности правового регулирования соответствующих отношений.

Во-первых, это – продолжение совершенствования ее регулирования через аффилированных лиц и такие отношения на отраслевом, обособленном, уровне, следуя внутренним целям, временным и пространственным потребностям преодоления пробелов, разрешения противоречий и т.п. Опыт реализации такого подхода свидетельствует о недостатках правовой регламентации данного явления, межотраслевой разобщенности и фактическом отсутствии концепции аффилиации и универсальных средств решения соответствующих проблем, исходя из взаимообусловленности отношений различной отраслевой принадлежности.

Во-вторых, это – терминологическая и, в известном смысле, содержательная унификация действующего законодательства применительно к аффилиации и аффилированным лицам. Этого направления придерживаются, в частности, Д.И. Дедов и Е.Н. Дядюк. Так,

по мнению Д.И. Дедова, необходимо определение понятия «аффилированные лица» в Гражданском кодексе и соответствующих нормативно-правовых актах Российской Федерации для единообразного понимания отношений с участием этих субъектов и их регламентации [11, с.21].

Е.Н. Дядюк полагает, что следует закрепить в Хозяйственном кодексе Украины и взаимодействующих с ним в сфере хозяйствования нормативно-правовых актах Украины понятия «аффилированные лица», «аффилированность» и «взаимoaффилированность» для определения одинакового правового статуса указанных субъектов [12, с.2-4]. Результативность данного направления концептуального оформления аффилиации и аффилированных лиц представляется спорной, поскольку предлагаемые для этого автором основания, будучи связанными лишь с хозяйственными и корпоративными отношениями, не охватывают многих иных отношений (конкурентных, налоговых, таможенных, конкурсных и т.д.), опосредуемых аффилиацией и регулируемых соответствующими нормативными актами, оставшимися за пределами предлагаемого Е.Н. Дядюком перечня. При таком подходе к аффилиации неоднозначность ее понимания в различных отраслях права сохранится, также останутся и противоречия, возникающие при соприкосновении отраслевых отношений, сопряженных с аффилиацией. Вряд ли при этом возможно концептуальное оформление названного явления.

Кроме того, вызывает сомнение состоятельность использования категории «правовой статус» для обозначения аффилированных субъектов, находящихся вне формализованной правовой организации.

Как известно, правовым статусом обладают субъекты права, правоотношений как правовые личности (физические, юридические лица, их нормативно определенные объединения), поэтому экономическое единение субъектов не идентифицируется с их юридическим единством.

В силу этого законодатель использует определенные «допуски» и «условности» (например, общая деятельность) с целью решить проблему, вызванную данной диадой: экономической общности и юридической обособленности. При этом, отечественный и зарубежный нормотворческий опыт свидетельствует о продолжающихся подобных неудачных попытках.

Очевидно, необходима доктринальная оценка аффилиации посредством исследования ее правовой природы и содержания, а не сведения ее только к экономической проблематике.

В-третьих, это – концептуальное закрепление основных положений аффилиации и признаков аффилированных лиц в унифицированном нормативном акте «Об аффилированных лицах» [13, с.50-51]. Данное направление концептуального оформления аффилиации представляется оптимальным с точки зрения универсального определения понятия аффилиации на основе учета целей отраслевого регулирования. Вместе с тем, в данном законе целесообразно отразить правовую сущность аффилиации как межотраслевого (общеправового) явления, юридические основания возникновения аффилиации как правовой связи между субъектами права, юридические последствия этой связи и их значение для правовой оценки деятельности юридически связанных каким-либо образом субъектов, а также результатов их деятельности.

Многообразие оснований возникновения аффилиации и разнообразие ее последствий обуславливает соответствующие признаки субъектов, состоящих в аффилиации (аффилированных лиц), которые, очевидно, также необходимо закрепить в унифицированном правовом акте.

Логическим завершением названного акта должно быть, по всей видимости, установление оснований для квалификации негативных последствий неправомерного поведения аффилированных субъектов.

Представляется, что такой подход обеспечивает концептуальное оформление аффилиации в системе средств ее юридической регламентации и предполагает общеправовое исследование этого значимого для всей юриспруденции явления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Портной К. Правовое положение холдингов в России: научно-практическое пособие / К. Портной. – М.: Волтерс Клувер, 2004. - 304с.
2. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление / И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2006, - 648 с.; см. также: Шиткина И.С. Холдинги: правовой и управленческий аспекты. / И.С. Шиткина. – М.: ООО «Городец-издат», 2003. – 368 с.
3. Бойко Т. Использование понятия «группа лиц» при определении понятия «аффилированные лица» / Т. Бойко. // Корпоративный юрист. – 2008. - №2. – С. 39-44.
4. Самосюк О.В. К вопросу о включении в круг аффилированных лиц хозяйственного общества Республики Беларусь и административно-территориальных единиц. / О.В. Самосюк. // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь. – Минск: Белорусский государственный университет, 2008. – С. 178-180.
5. Дядюк Є.М. Особливості правового становища афілійованих осіб у господарських відносинах. / Є.М. Дядюк. // Портал наукова періодика // URL: http://mail.rambler.ru/m/reo/rect?url=http://mail.rambler.gov.ua/portal/Soc_@_pravo2011_3/files/LA3111/-/um/Dtr
6. Хеда С. Особливості правового становища дочірніх підприємств: порівняльно-правові аспекти./С. Хеда// Підприємництво, господарство і право. – 2003. - №4. – С.65-67.
7. Мазурик Е.Ф. Взаимозависимые лица в системе обязанных субъектов налогового правоотношения. /Е.Ф. Мазурик// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Том 23 (62). – 2010. - №1. – С.374-379.
8. Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/Сергеев Алексей Геннадьевич; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М., 2010. – 29 с.
9. Господарський кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 р. №436 – IV. // Відомості Верховної Ради України – 2003. - №18. – Ст.144.
10. Анисимов А.В. Соотношение понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в новейшем российском законодательстве./ А.В. Анисимов // Бизнес в законе. – 2008. - №2. – С.248-251.
11. Дедов Д.И. Совершенствование Гражданского кодекса Российской Федерации. /Д.И. Дедов // Закон. – 2008. - №9. – С.15-23.
12. Дядюк Є.М. Перспективи правового регулювання господарських відносин за участю афілійованих осіб. / Є.М. Дядюк// Часопис Академії Адвокатури України. – 2011. - №3. – С.1-7.
13. Калинина А.В. Еще раз о необходимости принятия закона «Об аффилированных лицах / А.В. Калинина // Вектор науки ТГУ. – 2009. - №2 (5). – С.49-51.